

В. О. Шпаковский

кандидат исторических наук, доцент
кафедра коммуникационного менеджмента
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ БРИТАНСКИЕ ИСТОРИКИ ОБ ОРУЖИИ И ДОСПЕХАХ ЭПОХИ ГЕНРИХА VIII

Аннотация. Статья посвящена изучению историками Великобритании рыцарского вооружения Англии и Шотландии в эпоху правления короля Генриха VIII. Проанализированы сведения о доспехах и доспешных гарнитурах самого Генриха VIII, о доспехах и вооружении современной ему английской армии, а также о различных комплексах вооружений, принадлежащих как представителям знати, так и рядовым пехотинцам и всадникам. Для исследования данного вопроса в качестве источников использованы малоизвестные в России работы англоязычных авторов, не переводившиеся до настоящего времени на русский язык. В статье показано, что время правления короля Генриха VIII – это эпоха заката классического рыцарского вооружения, на смену которого пришли специализированные латы для защиты от огнестрельного оружия.

Ключевые слова: рыцарство, эпоха Генриха VIII, оружие и доспехи, рыцарское вооружение, «бараний шлем», доспешный гарнитур.

V. O. Shpakovsky

Candidate of historical sciences, associate professor
department of Communication Management
Penza State University, Penza, Russia

MODERN BRITISH HISTORIANS ABOUT THE ARMS AND ARMOUR DURING THE REIGN OF HENRY VIII

Abstract. The article discusses the main problems of the English and Scottish arms and armor during the reign of Henry VIII. The research was done by the British scientists. Details are considered armor and sets of armor belong to Henry himself, and the armor and weapons of contemporary British Army. The article explores various weapons systems belonging to the representatives of the nobility, and ordinary infantry and horsemen. It considered the proper armor of Henry VIII, that the basis for the investigation are the generally little known in Russia the books of English-speaking authors are not to our times translated into the Russian language. Concluded that his reign was

the era of the sunset of the classic knight weapons, which began to replace by specialized armor designed for protection from the firearms.

Key words: knighthood, arms and armor, knight's armament, «mutton helmet», armor suit, reign of Henry VIII.

Эпоху правления английского короля Генриха VIII (1491 – 1547 гг., король Англии с 22 апреля 1509 г.) известный британский историк Томас Ричардсон характеризует как период расцвета и заката белых пластинчатых доспехов, а потому как любопытный период одновременного соединения старого с новым [1, с. 48].

Генрих не был великим полководцем, хотя и принимал участие в двух заграничных походах. Юность Генрих посвятил рыцарским сражениям на турнирах, борьбе и стрельбе из лука. Со старившись, стал заниматься соколиной охотой.

Именно при Генрихе VIII английская армия была преобразована из средневековой армии, состоявшей из конницы, пехоты и лучников в «современную» армию с огнестрельным оружием и длинными копьями для борьбы с конницей. Это новое оружие в большинстве случаев ввозилось в Англию с материка, где приобреталось у самых известных корпораций оружейников. В то же время король сохранил в арсенале британской армии традиционный длинный лук и сделал все возможное для развития в Англии стрелкового спорта. Своим солдатам он не позволял стрелять по мишеням, расположенным ближе, чем в 220 ярдах (ок. 200 м) [1, с. 343].

Национальную зависимость от импорта иностранных доспехов король, видимо, считал недопустимой, поэтому пригласил на работу в Саусворк нескольких итальянских мастеров. Однако по неизвестной причине соглашение с ними сорвалось. Тогда в 1515 году Генрих пригласил оружейников из Германии и Фландрии, разместившихся в оружейной мастерской в Гринвиче.

Смещение двух школ – итальянской, влияние которой в Англии, по-видимому, сохранялось, и германо-фламандской – способствовало началу производства так называемых доспехов «гринвического стиля» [4, с. 24].

Лично для себя король получил целый ряд различного рода доспехов, изготовленных в королевских мастерских в Гринвиче. Большая их часть сохранилась до наших дней. В Королевском Арсенале Лондонского Тауэра находятся четыре личных доспеха Генриха VIII. Еще один доспех хранится в Виндзорском замке, а два, по мнению специалистов, также принадлежавших Генриху VIII, – в собрании музея Метрополитен в Нью-Йорке [2, с. 1].

К наиболее ранним доспехам этой серии относится турнирный доспех для пеших поединков (особенно любимых королем), изготовленный около 1515 года. Помимо тщательной выделки всех сочленений, он отличается прекрасной отделкой и представляет собой настоящее произведение искусства. Декор этих лат, покрытых гравировкой по серебру, а еще ранее – золоченых, посвящен состоявшейся в 1509 году свадьбе Генриха и Екатерины Арагонской. На нагруднике изображен Святой Георгий, на задней части кирасы – Святая Варвара. На других деталях доспеха – орнамент из вьющихся растений, в том числе из роз Тюдоров и гранатов Арагона. Крылья наколенников украшены связкой стрел – эмблемой отца Екатерины, Фердинанда II Арагонского. На носках саботонов размещено символическое изображение крепости Кастилии. Здесь же присутствует еще одна эмблема Тюдоров – опускающаяся решетка ворот. Нижняя часть юбки доспеха окаймлена переплетающимися инициалами Генриха и Екатерины «Н» и «К». На задней части каждой поножи изображена женская фигура, появляющаяся из чашечки цветка; на воротничке фигуры левой поножи видна надпись «GLVCK».

Именно этот замечательный экспонат позволяет сделать вывод о недюжинном – даже по сегодняшним меркам – росте и прекрасной физической подготовке английского монарха: высота доспеха «в сборе» составляет 185 см, а вес – более 30 кг.

Другой доспех – конский (датируется 1510 годом), подарен Генриху VIII императором Максимилианом I в память о совместных боевых действиях против французов. Доспех наглядно показывает, что представляла собой подобная броня в то время. Изготовлен этот доспех во Фландрии мастером Мартином ван Рояном. Он состоит из следующих деталей: наглавника, нашейника, нагрудника, двух боковиков и массивного накрупника. Пластины доспеха украшены гравировкой, чеканкой и позолотой. В частности, гравированы металлические пластины поводьев, тогда как все крупные пластины, а также передняя и задняя лука седла украшены рельефными изображениями веток и плодов граната, а также ветвистыми крестами ордена Золотого Руна, который Генрих получил в 1505 году. Наименее украшенной была нашейная пластина доспеха, но и на ней имелась гравированная кайма, изображавшая гранаты. Вполне возможно, что эта часть могла принадлежать другому доспеху и являлась работой фламандского мастера Пола ван Вреланта. Интересно, что впоследствии оба этих мастера оказались в Англии в королевской оружейной

мастерской в Гринвиче. Следовательно, Генрих выбирал тех мастеров, которых знал по их работе у императора Максимилиана I во Фландрии.

Вполне возможно, что посеребренные и гравированные доспехи 1515 года были изготовлены преимущественно итальянскими, чем фламандскими мастерами. При этом в равной степени возможно, что все их элементы были сделаны во Фландрии, хотя почти точно то, что украшались они в Англии, где у Генриха VIII в 1515 году уже была оружейная мастерская [1, с. 16].

Другим замечательным образцом доспешного искусства стали доспехи Генриха VIII, изготовленные в 1520 году для пешего турнирного поединка на так называемом «Поле золотой парчи». По своей конструкции они достаточно совершенны: при весе в 42,68 кг в них практически все части тела закрывает цельнокованая сталь [2, с. 17]. Однако эти доспехи так никогда не были завершены, несмотря на то что технически были совершенны. Именно в таком незавершенном виде они и дошли до наших дней.

Впечатляюще выглядит и другой доспех того же года, получивший название «стальной юбки», хотя его конструкция для того времени более традиционна. Очевидно, что этот доспех делали в спешке, вследствие чего часть деталей для него была использована от какого-то более раннего доспеха и лишь некоторые детали изготовлены заново.

Доспех имел традиционно использовавшийся в пеших сражениях огромный бацинет, изначально изготовленный в Милане (штамп мастерской города Миссаглии находится на задней стороне шлема), но забрало у него видоизменено. Наручи были также собраны из уже существующих частей старых доспехов и представляли собой множество узких и тонких сочлененных пластинок, которые защищали локтевые суставы изнутри, в то время как снаружи пластины были крупными. Поножи на петлях и ремнях имели специальные пазы для шпор, необходимых для всадника. Только наплечники из перекрывающих друг друга пластин, ставших отличительной чертой мастерской в Гринвиче, и стальная юбка (тонлет) были сделаны заново. Выгравированные украшения до сих пор сохранили следы позолоты. В качестве украшений использовались изображения Святого Георгия, Девы Марии с Младенцем, роз Тюдоров. На воротах размещен Знак ордена Подвязки, а по верхнему краю левой поножи выгравирована и сама подвязка [9, с. 20]. Специализация изготовления доспехов зависела от их назначения.

Невероятная стоимость доспехов, доходившая иной раз до стоимости города средних размеров, привела к появлению таких доспешных гарнитуров, в которых один и тот же доспех путем добавления к нему нескольких деталей мог использоваться как в качестве турнирного, так и боевого одновременно.

Одним из наиболее известных гарнитуров, дошедших до нашего времени, является комплект доспехов Генриха VIII, изготовленный для него мастерами Королевского арсенала в Гринвиче в 1540 году. Комплект этот представлял собой полные доспехи для джостры, то есть конного турнира с копьем. В комплект входили латы с массивным левым наплечником, составляющим одно целое с баффом – дополнительным бронелистом, закрывающим часть шлема, подбородок, шею и часть груди. Для пешего турнирного поединка к латам пристегивались удлиненные набедренники. Наплечники были симметричной формы, а гульфик цельнометаллическим. Далее в этот гарнитур входили детали полного рыцарского турнирного доспеха, полного рыцарского полевого доспеха (так называемого «дротикового доспеха» длиной в три четверти с набедренниками только до колен), и пехотного полудося с кольчужными рукавами, латными перчатками, латными набедренниками и опять-таки цельнометаллическим гульфиком, но, соответственно, без крюка на кирасе, забрала на шлеме и какой бы то ни было латной обуви [2, с. 2-3].

Таким образом, имея всего один такой доспех, Генрих VIII мог использовать его для разных целей. Возможно, подобное решение диктовалось соображениями экономии, поскольку, как это уже отмечалось, такие доспехи были очень дороги. Но скорее всего, иметь их было еще и очень престижно. Недаром в 1544 году король заказал себе еще два доспеха для булоньской кампании, причем основой для их украшения гравировкой и резьбой послужили эскизы Ганса Гольбейна [9, с. 41].

Весьма интересной деталью гарнитура 1540 года стала набрюшная пластина, предложенная Генриху VIII французским королем Франциском I еще в 1520 году. Эта уникальная деталь стала характерной особенностью доспехов гринвичской школы и, кроме как на доспехах для Генриха VIII, больше нигде не встречалась. Она представляла собой деталь из трех заходящих одна на другую стальных пластин, склепанных между собой. Крепилась набрюшная пластина спереди на стеганом дублете, имевшем кольчужные рукава и короткие кольчужные рейтузы с гульфиком. Нагрудная же кираса имела в центре на груди небольшое отверстие, через которое проходил Т-образный штифт, скреплявший эту набрюшную пластину с кирасой уже собственно доспеха

[9, с. 24, с. 35]. Подобное устройство имело определенный смысл, поскольку с XVI в. кирасы начали делать таким образом, что их передняя и задняя пластины представляли собой всего лишь два отдельных броневых листа, а не четыре, как это было раньше.

Известно, что король Генрих VIII был не только большим знатоком и любителем оружия, но и пристально следил за всеми новинками, появляющимися в этой области. Доказательство тому – оригинальный «стреляющий щит», изготовленный в Италии в 1540 году. Деревянное, обитое сталью изделие весом около 5 кг и диаметром 48 см в центральной части украшено гравировкой с позолотой. А над сценой подвига древнеримского героя Муция Сцевола встроен фитильный пистолет со съемной казенной частью, имеющей перезаряжаемый стальной патрон. Это, безусловно, впечатляющий памятник эпохи перехода от холодного оружия к огнестрельному. История этого «гибрида» может быть связана с одним из изобретений, предложенных Генриху итальянским мастером Джованни Баттистой из Равенны в 1544 году. Возможно также, что щит доставили в страну вместе с другими образцами итальянского казнозарядного оружия.

В 1547 году таких щитов в Тауэр из Вестминстера поступило 35 штук. В настоящее время в Королевском Арсенале в Тауэре хранится 16 таких щитов двух типов: девять со стволом в центре щита и семь щитов, у которых ствол расположен повыше. Шесть щитов имеют рельефное оформление на покрывающих их пластинах, в то время как на остальных щитах пластины гладкие. У некоторых щитов над стволом предусматривалось отверстие для наблюдения, забранное железной решеткой [9, с. 28-29]. Рыцари такими щитами пользоваться не могли, однако в данном случае эти щиты – интересный образец комбинации старого с новым и показательный пример развития средневековой военной мысли.

Долгое время английские историки не могли решить, где именно применялись такие щиты. Конец спорам положил подъем королевского флагманского судна «Мэри Роз», затонувшего в 1540 году на рейде в Портсмуте, где точно такие же щиты были обнаружены среди прочих находок. В связи с этим можно утверждать, что щиты находились на вооружении судовых команд [9, с. 30].

В числе других типичных образцов английского защитного вооружения эпохи Генриха VIII можно назвать и небольшие круглые пехотные щиты – баклеры, в больших количествах производившиеся в Уэльсе. Типичный английский баклер выглядел следующим образом: деревянный плоский диск диаметром около

36 см, усиленный концентрическими стальными кольцами, закрепленными множеством заклепок; в центре – выпуклый умбон, нередко с луковицеобразным навершием.

Парадные европейские доспехи реального военного значения, как правило, уже не имели, не говоря уже о том, что при их изготовлении мастера-оружейники, угождая своим заказчикам, полностью игнорировали здравый смысл. В полной мере это относится к так называемому “рогатому шлему” Генриха VIII, который вместе с комплектом доспехов был подарен ему императором Максимилианом I в 1514 году.

Этот шлем (единственное, что сохранилось до настоящего времени от целого доспеха) имеет откидывающееся кверху забрало с человеческим лицом, имитацию очков и ... лихо закрученные бараньи рога! Изготовленный в 1512 году мастером Конрадом Зойзенхофером из Инсбрука этот шлем, вне всякого сомнения, является выдающимся образцом оружейного искусства начала XVI в., однако в нем вряд ли было удобно сражаться. Конечно, оружейники, работавшие над ним, не могли этого не осознавать. Но так как это был скорее лишь оригинальный сувенир, «королевский подарок», то его и сделали именно таким, каков он есть.

Что касается доспехов от этого шлема, то их остатки, видимо, были проданы на металлолом в 1649 году, то есть еще во время Гражданской войны в Англии. Оставшийся шлем избежал этой участи, так как хранился от них отдельно (у доспехов, очевидно, были и другие шлемы), и уже в XVII в. демонстрировался на выставке в Тауэре как часть «доспехов Уилла Сомерса», придворного шута Генриха VIII. Долгое время никто не знал, кому шлем принадлежал в действительности.

Недавно возникли серьезные научные вопросы, которые поставили под сомнение подлинность этого шлема. Например, были ли рога барана и очки частью шлема изначально, или их добавили позже? Почему столь причудливый предмет должен был представлять собой подарок одного монарха другому? Эти споры все еще полностью не разрешены, но шлем воспринимается большинством специалистов как единственно сохранившаяся часть от возможно самых прекрасных рыцарских доспехов, когда-либо существовавших в Англии [9, с. 8-9].

Дело в том, что период между 1510 и 1540 гг. пришелся на пик популярности максимилиановских доспехов, многие из которых имели шлемы армэ с забралом в форме человеческого лица более или менее карикатурного характера. Отсюда и стремление

мастеров-изготовителей максимально угодить своему венценосному заказчику и сделать нечто особенное, крайне оригинальное, до этого еще не встречавшееся. Стоит заметить, что многие мастера добились своей цели.

По мере развития огнестрельного оружия нашлись люди, считавшие возможным объединить его с мечом. Например, в коллекции Королевского Арсенала в Тауэре имеется седельный меч (или меч эсток) с рукояткой в виде ружейного ствола. Навершие на нем съемное, а пороховой заряд должен поджигаться внутри вручную при помощи фитиля [1, с. 32]. Сейчас трудно сказать, как это оружие использовали в бою, и было ли оно заказано кому-то из оружейников по приказу самого Генриха VIII – известного любителя оружейных диковин. Однако сам факт существования благородного меча, соединенного с «оружием дьявола», говорит о многом. Известно, что рыцарь Байярд, считавшийся образцом средневекового рыцарства, приказывал вешать всех стрелков из аркебуз, попавших к нему в руки, а в Тауэре такое оружие присутствовало в арсенале самого короля.

Очевидно, что Генрих VIII положительно относился к огнестрельному оружию, способствовал его развитию в Англии и испытывал самые разнообразные, подчас весьма экстравагантные его образцы. Одним из образцов является большая булава, снабженная на конце тремя ружейными стволами и шипами. Ее доставили в Тауэр из Вестминстера в июле 1547 года вместе со 118 булавами без стволов и с 7 стволами, но без шипов. Каждый из стволов в ней снабжался сдвигаемой крышкой, закрывавшей запал. Достаточно было зажать это оружие, названное с чисто английским юмором «кропилом», под мышкой, чтобы последовательно сделать три выстрела, поднося к стволам горящий фитиль. В XVII в. эта булава стала называться «прогулочным посохом Генриха VIII». К XVIII в. была придумана история о том, что король ночами, проверяя охрану Тауэра, ходил с «прогулочным посохом» по замку. Во время одной из таких прогулок один из констеблей якобы не узнал короля и отправил его в тюремную камеру за ношение столь опасного оружия в неположенный час. Узнав поутру, кого именно он арестовал, несчастный констебль уже прощался с жизнью, но Генрих VIII не только его не наказал, а напротив – наградил, отметив его исполнительность и усердие [9, с. 32].

На момент смерти Генриха VIII в 1547 году в Королевском Арсенале имелось 3000 луков с 13000 связками стрел по 24 стрелы в каждой связке. Общее количество образцов ручного огнестрельного оружия достигало 7700 единиц [5, с. 149]. Только в

1543 году на вооружение английской армии поступило 4000 аркебуз, произведенных в итальянском городе Брешиа и закупленных Генрихом VIII через Венецианскую республику.

Столь же значительным был и британский импорт итальянских доспехов. Д. Эдж и Д. Паддок приводят по этому поводу следующие цифры: в конце 1512 года Генрих VIII заказал 2000 комплектов легких доспехов во Флоренции (по цене 16 шиллингов за каждый); а на следующий год – еще 5000 доспехов в Милане. В связи с угрозой французского вторжения в 1539 г. им было заказано еще 1200 комплектов доспехов в Колони и 2700 в Антверпене. Монарх, видимо, решил сэкономить, поскольку авторы отмечают, что «это был крупнейший центр в Европе по производству доспехов «низкого качества», использовавшихся только в пехоте [5, с. 139].

Таким образом, английские историки обращают внимание на два обстоятельства. Во-первых, на широкое распространение в половине XVI в. доспехов для английской пехоты. Во-вторых, на наличие развитого экспорта вооружения из Италии и Нидерландов.

Особое внимание следует уделить вопросу о развитии традиционного коневодства, а именно, о разведении крупных, сильных коней, пригодных для службы в рыцарской коннице. В Англии проблемы с этим были столь значительны, а стоимость таких коней настолько велика, что король Генрих VIII, пополнивший свою гвардию отрядом из пятидесяти дворян, служивших в полном рыцарском вооружении на «бронированных» конях, не мог себе позволить создать отряд большей численности. При этом каждого всадника сопровождал конный лучник, всадник в легком вооружении с легким копьем либо с облегченной всаднической секирой, а также слуга [7, с. 145].

Пытаясь увеличить количество лошадей, пригодных для службы в кавалерии, Генрих VIII издал закон, по которому всякий англичанин, имевший ежегодный доход в 100 фунтов, должен был в обязательном порядке иметь лошадь, пригодную для военной службы. Помимо этого, каждый мужчина, жена которого носила юбку из вельвета или нижнюю юбку из шелка, должен был содержать боевого коня вне зависимости от дохода [7, с. 148].

В тот период армии становились все более «интернациональными» по своему составу, а это способствовало процессу взаимопроникновения военных навыков и традиций. А. Норман и Д. Поттингер особо выделяют тот факт, что Генрих VIII, помимо приглашения в Англию оружейников из Фландрии, использовал многочисленных наемников. В частности, пикинеры и всадники

тяжелой конницы были либо бургундцами, либо немцами, а стрелков из аркебуз тысячами нанимали в Испании и Италии [7, с. 146].

В итоге Генрих VIII в конце своего царствования получил мало что имевшую общего с традиционными рыцарскими войсками армию, которая состояла из нескольких по-разному вооруженных и экипированных видов конницы и пехоты. Тяжеловооруженная кавалерия имела полное рыцарское вооружение и воевала копьями и мечами на защищенных доспехами лошадях. У легкой кавалерии были «доспехи в три четверти» без латных перчаток и защиты ног ниже колена. Оружием этим всадникам служило легкое копье, меч, а с середины XVI в. еще и короткоствольные образцы огнестрельного оружия. Кавалерия с северной границы была вооружена еще легче: пластинчатые набедренники до колен, на руках кольчужные рукава, шлемы без забрала. Разумеется, и эти доспехи не были обязательными, поэтому многие «пограничники» носили только лишь кольчуги, бригандины и куртки-жаки [3]. Разница между жаком и бригандиной заключалась в том, что у жака металлические либо роговые пластинки привязывались к матерчатой основе, тогда как на более дорогой бригандине они приклепывались при помощи заклепок. Своеобразным опознавательным элементом для английских легковооруженных всадников того периода являлась красная шапка (видимо, некое подобие суконного колпака), которую надевали поверх металлического шлема [7, с. 155-156].

Аркебуза как новое оружие легкоконного всадника была взята на вооружение в коннице Генриха VIII. Она имела около трех футов длины (ок. 90 см) и уже позволяла стрелять непосредственно с коня. Тактика стрельбы заключалась в том, что вооруженные аркебузами конные стрелки быстро приближались к построениям пехоты, затем стреляли и отъезжали обратно, чтобы перезарядить свое оружие [7, с. 155]. Такие же пистолеты уже имели наемные немецкие рейтары Генриха VIII, у которых помимо трехметрового копья было по два пистолета в седельных кобурах. Вес пистолета составлял около 3 кг, длина – 50 см; убойная дальность тридцатиграммовой пули из свинца не превышала 45 м [3, с. 100-101]. Иногда таких пистолетов всадники могли иметь и больше, в этом случае столь тяжелое оружие носили за отворотами сапог или заткнув за пояс.

Пехотные доспехи, импортируемые Генрихом VIII из Германии, причем часто вместе с наемниками-ландскнехтами, были типичными для того времени. Они состояли из набедренников

длиной до колен, кирасы, панцирного воротника – горжета, трубчатых налокотников, наплечников, шлема с козырьком и тапуля-гульфика для защиты гениталий [6, с. 19]. При этом собственно наплечники часто отсутствовали, а вместо горжета использовалась широкая кольчужная накидка, защищавшая не только плечи, но и верхнюю часть груди, спины, а также шею. Шлем нередко имел защиту для шеи из заходящих одна на другую пластинок, ее называли «хвост лобстера», а также пластины для защиты щек и ушей [7, с. 157].

Традиционным оружием этих войск была пика длиной 14 – 18 футов с десятидюймовым наконечником (25 см), ниже которого привязывался лисий хвост, обладавший, как считалось, магическими свойствами. Дуглас Миллер, автор книги о ландскнехтах, выдержавшей в Англии с 1976 по 1996 гг. 14 переизданий, указывает, что этот обычай, распространившийся в среде ландскнехтов, был своего рода ответом на рыцарскую традицию украшать копье вымпелом с гербом. При этом лисий хвост выступал и в качестве корпоративной эмблемы, и в качестве талисмана [6, с. 10].

Таким образом, англоязычные историки сходятся во мнении о том, что время правления короля Генриха VIII было для британского рыцарства периодом соединения старого вооружения с новым, эпохой ломки традиций и кардинальных изменений, особенно ярко проявившихся уже в следующем веке.

Библиографический список

1. Окшотт, Э. Археология оружия. От бронзового века до эпохи Ренессанса / Э. Окшотт. // Перевод с англ. М.К. Якушиной. – М. : Центрполиграф, 2006. – 400 с.
2. Armours of Henry VIII. L. : Her Majesty's stationery office, 1977.
3. Armstrong P. Otterbun 1388. Bloody border conflct. Oxdord: Osprey (campaign series №164), 2006. 64 p.
4. Borg A. Arms and armour in Britain. L. : Her Majesty's Stationery Office. 1979.
5. Edge, D., Paddock, J. M. Arms and armour of the medieval knight. An illustrated history of Weaponry in Middle Ages. Avenel, New Jersey, 1996. 188 p.
6. Miller D. The Landsknechts. L. : Osprey (Men-at-arms series №58), 1976.
7. Nicolle D. Italian Medieval Armies 1300 – 1500. L. : Osprey (Men-at-arms series №136), 1983. 48p.

8. Norman, A.V.B., Pottinger, D. *Warrior to soldier 449 to 1660. A brief introduction to the history of English warfare*. L. : Weidenfeld and Nicolson Limited, 1966.

9. Richardson T. *The Armour and arms of Henry VIII*. Leeds. Royal Armouries Museum, 2002.

Referenses

1. Okshott, E. *Arkheologiya oruzhiia. Ot bronzovogo veka do epokhi Renessansa* [Arkheologiya of the weapon. From a bronze age till the Renaissance era]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2006. 400 p.

2. *Armours of Henry VIII*. London, Her Majesty's stationery office, 1977.

3. Armstrong P. *Otterbun 1388. Bloody border conflct*. Oxdord, Osprey Publ., 2006. 64 p.

4. Borg A. *Arms and armour in Britain*. London, Her Majesty's Stationery Office, 1979.

5. Edge, D., Paddock, J. M. *Arms and armour of the medieval knight. An illustrated history of Weaponry in Middle Ages*. New Jersey, Crescent Books Publ., 1996. 188 p.

6. Miller D. *The Landsknechts*. London, Osprey Publ., 1976.

7. Nicolle D. *Italian Medieval Armies 1300 – 1500*. Lomdon, Osprey Publ., 1983. 48p.

8. Norman, A.V.B., Pottinger, D. *Warrior to soldier 449 to 1660. A brief introduction to the history of English warfare*. London, Weidenfeld and Nicolson Limited, 1966.

9. Richardson T. *The Armour and arms of Henry VIII*. Leeds. Royal Armouries Museum, 2002.

Информация об авторе

Шпаковский Вячеслав Олегович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра коммуникационного менеджмента, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: slavashpakl@mail.ru.

Author

Shpakovsky Vyacheslav Olegovich – Candidate of historical sciences, associate professor, department of Communication Management, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: slavashpakl@mail.ru.